

Значение битвы за Ленинград в Великой Отечественной войне

В. М. Ковальчук*

Битва за Ленинград занимает особое место в истории Великой Отечественной войны. Гитлер, учитывая важное экономическое и стратегическое значение Ленинграда, решил захватить его раньше Москвы. Характерно, что для этого он выделил одну из трех основных групп своей многомиллионной армии, наступавших на Советский Союз. Захватом Ленинграда гитлеровцы стремились уничтожить Балтийский флот, вывести из строя промышленность города, овладеть удобными морскими путями для снабжения войск группы армий «Север» и «Центр», а также использовать Ленинград как плацдарм для нанесения удара в тыл советским войскам, прикрывавшим Москву. С овладением Ленинградом связывались также и определенные расчеты психологического характера. Гитлер считал, что с падением Ленинграда «будет утрачен один из символов революции... и что дух славянского народа в результате тяжелого воздействия боев будет серьезно подорван и, более того, что для Советского Союза может наступить полная катастрофа».

«Для нас, — писал Г. К. Жуков, — потеря Ленинграда во всех отношениях была бы серьезным осложнением стратегической обстановки. В случае захвата города врагом и соединением здесь немецких и финских войск нам пришлось бы создавать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера, и израсходовать при этом стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты столицы. Кроме того, мы неизбежно потеряли бы мощный Балтийский флот. Для противника взятие Ленинграда означало, что группа армий «Север» и финские войска, действовавшие на Карельском перешейке, легко могли соединиться в районе реки Свирь и перерезать наши коммуникации, идущие в Карелию и Мурманск. Все эти факторы обусловили крайнюю ожесточенность и напряженность борьбы за Ленинград».

Бои за Ленинград, длившиеся более трех лет, происходили на территории почти всей северо-западной части Советского Союза. В борьбе с немецкими и финскими войсками в разное время участвовали войска 6 фронтов, авиация дальнего действия, войска ПВО страны. Балтийский флот, 3 озерные флотилии, формирования партизан и трудящиеся Ленинграда и области.

И хотя защитники Ленинграда в борьбе с врагом проявили героизм и мужество, бывали дни, когда город находился в тяжелейшем положении. В сентябре 1941 г. в связи с возможным прорывом немцев в город были заминированы его важнейшие стратегические объекты, а в октябре месяце речь даже шла не столько о спасении Ленинграда, сколько о спасении армий Ленинградского фронта.

В сентябре 1941 г. наступление немецких войск было остановлено, но им удалось, захватив Шлиссельбург, заблокировать Ленинград. Остановив группу армий «Север», защитники Ленинграда не только не дали противнику возможность отрезать страну от северных портов, через которые к нам поступали грузы от союзных держав, но и не позволили ему осуществить глубокий обход Москвы с севера.

Бывшие гитлеровские генералы и западногерманские историки по разному объясняют причины краха плана вермахта захватить Ленинград, а бывший командующий 18-й немецкой армией, а затем и группой армий «Север» Линдемман на допросе в июне 1945 г. на вопрос, как он оценивает причины неудачи немецких войск под Ленинградом, назвал по существу фантастическую причину: «Мы не взяли Ленинград, — заявил он, — потому, что ни разу серьезно его не атаковали». С этим можно согласиться только в том смысле, что героические защитники Ленинграда не позволили противнику атаковать его

* **Валентин Михайлович Ковальчук** — Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник С.-Петербургского Института истории РАН, заслуженный деятель науки (С.-Петербург). Материал подготовлен на основе доклада, представленного на Международной научной конференции «Война. Народ. Победа» (Москва, 15–16 марта 2005 г.).

«серьезно». В действительности причиной краха гитлеровского плана захвата Ленинграда явилось непреодолимое для фашистов сопротивление защитников Ленинграда, что впоследствии пришлось признать и некоторым немецким генералам. «Немецкие войска дошли до южных предместий города, — писал Курт Типельскирх, — однако ввиду упорного сопротивления обороняющихся войск, усиленных фанатичными ленинградскими рабочими, ожидаемого успеха не было». Одной из причин провала плана гитлеровцев ворваться в Ленинград были также тяжелые потери вермахта под Ленинградом.

Тем не менее, немецкие войска достигли стен Ленинграда, заблокировали город и создали тяжелейшие условия для ленинградцев и их защитников.

Основной причиной отступления советских войск являлось численное превосходство противника, что было обусловлено общей неподготовленностью страны к войне. Сыграло свою роль и неумелое руководство обороной Ленинграда со стороны К. Е. Ворошилова, являвшегося главнокомандующим северо-западным направлением, а затем и непосредственно командующим Ленинградским фронтом. В постановлении политбюро ЦК ВКП(б) от 1 апреля 1942 г., специально разбиравшего работу Ворошилова, было записано, что он «не справился с порученным делом и не сумел организовать оборону Ленинграда».

Но когда немецкие войска оказались у стен Ленинграда, гитлеровское командование растерялось. При этом растерялось не только командование группы армий «Север», но все высшее командование вермахта. Не выполнив приказ Гитлера захватить Ленинград, но оказавшись на ближних подступах к городу, они не знали, что делать. Не имея указаний Гитлера, они не знали, как поступить с более чем двухмиллионным городом, который они рассматривали в бинокль. Особенно их волновало: что делать, если из Ленинграда поступит предложение о сдаче города. 15 сентября, в момент самых критических боев за город, командующий группой армий «Север» Лееб запрашивает командование сухопутных войск вермахта «как поступить в случае предложения о сдаче Ленинграда». 18 сентября Кейтель, прибывший в группу армий «Север», заявил: «Как поступить с Ленинградом в случае его сдачи — фюрер оставляет за собой. Это станет известно лишь после того, как мы в него войдем. Генерал-полковник Гальдер рекомендует оборудовать всю блокадную линию всеми средствами защиты от попыток прорыва (мины, постройка заграждений), так как определенно следует считаться с упорными попытками прорыва. Капитуляция Ленинграда ни в коем случае не должна приниматься без обсуждения с ОКХ. Как поступит предложение о сдаче, следует только установить, кто обращается, что он просит, какие у него полномочия. Исходя из этого должно быть принято решение ОКХ (ОКВ)».

А 21 сентября отдел обороны страны вермахта даже выпустил тезисы к докладу о блокаде Ленинграда, в которых излагались разные варианты возможных действий в отношении Ленинграда: 1) занять город, но ответственность за продовольственное снабжение населения на себя не брать; 2) город окружить проволочным забором, пустив по нему электрический ток и простреливая его из пулеметов. Недостатком этого решения признавалось то, что из 2-х миллионов жителей слабые погибнут от голода и возникнет эпидемия, опасность которой может распространиться на немецкие войска; 3) женщин, детей и стариков вывести за пределы кольца блокады, остальных уморить голодом. Отрицательной стороной этого варианта, не говоря уже о том, что эвакуацию за р. Волхов можно осуществить только теоретически, считалось то, что остальное голодающее население Ленинграда будет являться очагом эпидемии; 4) отойти снова за Неву и предоставить район севернее этого участка в распоряжение финнов. «Но Финляндия неофициально заявила, — говорится в тезисах, — что она хотела бы, чтобы ее государственная граница проходила по Неве, не включая Ленинград».

Изложив эти варианты расправы с населением Ленинграда, отдел обороны страны, резюмируя, что «удовлетворительного решения не имеется», в свою очередь предлагал следующее: а) Рассматривая Ленинград со всем населением как военный объект, разрешить Рузвельту после капитуляции Ленинграда обеспечить его население продовольствием или перевести в Америку. Но, говорилось в тезисах, «такое предложение, конечно, не может быть принято, однако его можно использовать в целях пропаганды... б) Сначала мы блокируем Ленинград (герметически) и разрушаем город, если возможно, артиллерией и авиацией... в) Когда террор и голод сделает свое дело, откроем отдельные ворота и выпустим безоружных людей, г) Остатки «гарнизона крепости» останутся там на зиму. Весной мы проникнем в город... вывезем все, что осталось живое, в глубь России или возьмем в плен, сравняем Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии».

Но колебания длились недолго. Уже 29 сентября часть предложений отдела обороны страны нашла обязывающую формулировку. Появилась директива военно-морского штаба «О будущности города Петербурга», в которой говорилось: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта... Предложено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы сохранения населения и его пропитания не могут и не должны разрешаться нами. С нашей стороны в этой войне, которая ведется

не на жизнь, а на смерть, нет заинтересованности в сохранении хотя бы части населения этого большого города».

Но приказ Гитлера не штурмовать Ленинград, а стереть его с лица земли, вызвал в войсках, подошедших к городу, непонимание и разочарование «...Когда войска уже вовсю предвкушали торжество заслуженной победы, — вспоминал командир 41-го танкового корпуса Рейнгардт, — точно холодный душ из штаба танковой группы пришла новость, что вместо штурма Ленинграда будет его блокада... В самую последнюю минуту солдат, которые делали все для победы, лишили венца победителей». Это заставило Гитлера повторить свое решение, а, главное, объяснить немецким офицерам и всему миру, почему он отказался от штурма Ленинграда. И появилась новая директива верховного главнокомандования вермахта от 7 октября, подписанная начальником штаба оперативного руководства вермахта Иодлем. В ней говорилось: «Фюрер снова решил, что капитуляция Ленинграда, а позже Москвы не должна быть принята даже в том случае, если она была бы предложена противником. Моральная правомерность этого мероприятия ясна всему миру. Если в Киеве взрывы мин замедленного действия создали величайшую опасность для войск, то еще в большей степени надо считаться с этим в Москве и Ленинграде. О том, что Ленинград заминирован и будет защищаться до последнего человека, сообщило само русское радио. Следует ожидать больших опасностей от эпидемий. Поэтому ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города. Кто покинет город против наших линий, должен быть отогнан назад огнем. Небольшие неохраемые проходы, делающие возможным выход населения поодиночке для эвакуации во внутренние районы России, следует только приветствовать. И для всех других городов должно действовать правило, что перед их занятием они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнем и воздушными налетами, а население обращено в бегство. Недопустимо рисковать жизнью немецкого солдата для спасения русских городов от огня, точно так же, как нельзя кормить их население за счет германской родины... Хаос в России станет тем большим, а наше управление и использование оккупированных восточных областей тем легче, чем больше население городов советской России будет бежать во внутренние области России. Эта воля фюрера должна быть доведена до сведения всех командиров».

Из этой директивы выходит, что именно заминированный Ленинград и нежелание рисковать жизнью немецкого солдата заставили Гитлера отказаться от его захвата. На самом же деле Ленинград не был взят не потому, что был заминирован, а потому, как уже было сказано, что сделать это немецким войскам не позволили защитники Ленинграда. По этой же причине с треском провалился и план захвата Ленинграда в 1942 г., когда Гитлер, «забыв», что Ленинград зами-

нирован, приказал специалисту по взятию крепостей генерал-фельдмаршалу Манштейну захватить город.

Для уничтожения ленинградцев, кроме снарядов и бомб, гитлеровское командование неоднократно намеревалось использовать и химическое оружие. Однако, видимо, боясь ответного химического нападения союзных антифашистских стран, оно не решилось использовать химическое оружие.

«...Личный состав Ленинградского фронта. Краснознаменного Балтийского флота и жители города, — пишет начальник генерального штаба советских вооруженных сил С. М. Штеменко, — поклялись не отдавать в руки врага колыбель революции, и с честью сдержали эту клятву. Город устоял, хотя и был стиснут в блокадном кольце».

Совершенно ясно, что директивы гитлеровского командования от 29 сентября и 7 октября стереть Ленинград с лица земли, отражающие истинную суть фашизма, одновременно являются и фактическим признанием провала планов Гитлера захватить Ленинград.

Но, говоря о директивах Гитлера об уничтожении Ленинграда, следует сказать, что лично Лееб, командующий группой армий «Север», этих директив не получил. Директиву от 29 сентября ему переслало командование ВМС, запросившее Гитлера, что будет с морскими сооружениями. «Я сам, — пишет Лееб, — никогда не получал такого рода приказа. Но если бы я даже получил такой приказ, я никогда бы не смог его выполнить, так как, во-первых, у меня совсем не было артиллерии, способной сравнять Ленинград с землей, во-вторых, еще меньше было боеприпасов к ней, и, в-третьих, имеющимися артиллерийскими средствами я не мог по их дальности действия достичь северной части города, ну и, в-четвертых, у меня не было ни единого бомбардировщика. Это была одна из несбыточных фантазий Гитлера, если бы я даже получил такой приказ». Однако несмотря на сомнения Лееба в возможности выполнить указание Гитлера об уничтожении Ленинграда, он, как и все последующие командующие группой армий «Север», все время наращивал артиллерийские средства и авиацию под Ленинградом и, подвергая город ежедневным артиллерийским обстрелам и бомбардировкам с воздуха, стремился выполнить приказ Гитлера уничтожить ленинградцев и сравнять город с землей.

Продолжавшаяся почти 900 дней оборона блокированного Ленинграда с оставшимся в нем более чем двухмиллионным населением факт, невиданный в мировой истории.

Положение блокированного города трудно представить. «Наступили дни, которых не смог бы выдумать самый неумный писатель-фантаст, — писал переживший блокаду писатель Н. Тихонов. — Картины Дантова ада померкли, потому что они были только картинами, а здесь жизнь взяла на себя труд показать удивленным глазам небывалую действительность. Она поставила человека на край бездны, как будто проверяла, на что он способен, чем жив, где берет силы».

Но ленинградцы и их защитники, неся потери от немецких бомб и снарядов, умирая от голода и холода, самоотверженно сражались с врагом. В мировой истории не было примера такого героизма, мужества и трудовой доблести, какую проявляли ленинградцы. Мужество проявляли все, кто оказался в блокированном кольце — и воины, и жители города. Они все были фронтовиками. При этом следует подчеркнуть, что мужество и героизм ленинградцев выражались не в том, как считают некоторые зарубежные авторы, что они только ждали наступления смерти. Они активно боролись со смертью, и в страшных условиях блокады продолжали каждый на своем посту работать и делать все для укрепления обороны города. Тысячи рабочих, ежедневно приходившие на предприятия, не только следили за сохранностью оборудования и станков, но и выполняли работы, нужные фронту. Они ремонтировали танки, пушки, пулеметы, стрелковое оружие и в ряде случаев изготавливали новое вооружение и боеприпасы. И все это делалось вручную слесарным способом и на станках с ножным приводом. Продолжали работать научные учреждения и вузы города. Ученые, писатели и поэты, композиторы и художники, артисты и журналисты, находившиеся в осажденном Ленинграде, своими произведениями и выступлениями поддерживали боевой дух ленинградцев и воинов, защищавших город.

Правда, тяжелые условия блокады и главным образом продовольственные трудности, а также призывы немцев к прекращению сопротивления привели к появлению у некоторых жителей Ленинграда пораженческих и даже антисоветских настроений. Появились призывы к сдаче Ленинграда. Но доля негативных настроений была незначительной. Подавляющая часть ленинградцев и их защитники стойко переносили лишения блокады, верили в победу над врагом и были настроены до конца отстаивать свой город. «Многие ленинградцы в тех нечеловеческих условиях, — пишет одна блокадница, — показывали примеры такой духовной высоты, такой жизнестойкости и человеколюбия, какие трудно встретить в обычных житейских условиях. Голод не убил человека в человеке, мы продолжали мыслить, чувствовать». «Мы детям клянемся, клянемся могилам, что нас покориться никто не заставит», — так выразила чувства ленинградцев А. Ахматова в стихотворении «Клятва».

Вот что писал о героизме ленинградцев побывавший в блокированном городе в сентябре 1943 г. английский журналист А. Верт: «То, что я видел за неделю, было подлинно великим, очень трогательным и очень трагичным. Мне уже не раз приходилось видеть человека в минуты его величия... Но величие Ленинграда особого рода. Тут трудно подобрать слова. „Дух товарищества“, „патриотизм“, „самоотверженность“, „свободолюбие“... Я чувствовал, я понимал, что подвиг Ленинграда однозначно

не определить. Здесь все слито воедино и не только это, но и многое другое».

Вместе с тем в блокированном городе не переставал биться пульс обычной повседневной человеческой жизни, что ярко выразила блокадная муза Ольга Берггольц:

«В грязи, во мраке, в голоде, в печали,
Где смерть, как тень, гонялась по пятам,
Такими мы счастливыми бывали,
Такой свободой бурною дышали,
Что внуки позавидовали б нам».

Но битва за Ленинград это не только героизм, но и величайшая, потрясая весь мир трагедия. Безвозвратные потери советских вооруженных сил в обороне Ленинграда составили около 980 тыс. человек, а санитарные — почти 2 млн. человек. В блокированном городе от голода, холода, вражеских снарядов, бомб и болезней погибло до 750 тыс. ленинградцев. В литературе приводились и продолжают приводиться без каких-либо доказательств самые разные цифры потерь в блокированном Ленинграде. Приведенная здесь цифра, которая также может быть уточнена, результат многолетнего анализа главным образом ленинградских историков, занимающихся изучением истории блокады, самых разных документов, в том числе и тех, которые раньше не были доступны исследователям. Мир не знал таких масштабов истребления гражданского населения, которые выпали на долю ленинградцев. Эти страшные жертвы — неизбывная печаль всех людей нашей Родины.

Гитлеровцы, обрушив на город около 150 тыс. снарядов и более 107 тыс. фугасных и зажигательных бомб, нанесли Ленинграду и громадный материальный ущерб. В городе пострадал почти каждый дом, а в некоторых районах были разрушены целые кварталы. Были разрушены и повреждены сотни заводов и фабрик, больниц, школ, театров, научных учреждений, исторических зданий, пригородные дворцово-парковые комплексы в Гатчине, Павловске, Петродворце, Пушкине, Стрельне.

Однако, несмотря на ужасы блокады, именно величайшее мужество и героизм ленинградцев и их защитников позволили им не только отстоять город, но и разгромить осаждавшие его войска противника. Но наряду с этим, одной из основных причин того, что Ленинград выстоял и победил, было также и то, что в борьбе с врагом он не был одиноким, что усилия его жителей и защитников опирались на поддержку всей страны. Без этой поддержки, без того, что шло в Ленинград с Большой земли, жизнь и борьба с врагом были бы невозможны. Решающую роль в доставке в блокированный город поступавших грузов сыграли коммуникации Ленинграда, на что, к сожалению, мало обращают внимания исследователи истории Великой Отечественной войны.

Коммуникации, по которым войскам доставлялось все необходимое для ведения боевых действий и осуществлялись эвакуационные перевозки, имели

место во всякой войне, но во второй мировой войне их роль значительно возросла, что объяснялось возросшим объемом снабжения войск боеприпасами, военной техникой, топливом, снаряжением. Особую роль коммуникации приобрели при обороне советских городов Одессы и Севастополя, снабжение и эвакуация которых осуществлялись водным путем.

Но оборона Ленинграда не была похожа на оборону этих городов. Это был беспрецедентный, уникальный случай, где коммуникации, создание и действие которых являлось сложнейшей проблемой, приобрели первостепенное, решающее значение. По ним снабжались не только находившиеся в окруженном городе войска, но и гражданское население. Главная особенность обороны Ленинграда заключалась в том, что противник, окружив город, перерезал все его сухопутные коммуникации, связывавшие его до войны со страной. Поэтому пришлось изыскивать и налаживать новые коммуникационные возможности. И такие возможности были найдены. Была построена уникальная автомобильная дорога по льду Ладожского озера. Создание и поддержание Ладожской трассы явились великим подвигом ленинградцев и всех советских людей. Однако уже с первых дней существования Ладожской трассы проявились ее слабости и недостатки. Сама трасса была чрезвычайной, ее функционирование поддерживалось чрезвычайными усилиями. Зависимость трассы от времени года, метеорологических условий, не позволили обеспечить необходимую стабильность, надежность, регулярность перевозок. Но несмотря на то, что перевозки по ней зимой 1941/1942 г. не смогли полностью удовлетворить потребности города и фронта, они сыграли исключительную роль в судьбе Ленинграда. Трудно представить те бедствия, которые могли обрушиться на жителей города и их защитников, если бы не было Ладожской дороги жизни, прочно связывавшей Ленинград со страной. Она действовала зимой и летом с сентября 1941 г. по 30 марта 1942 г. По ее водным и ледовым трассам, при постоянном воздействии противника, было доставлено в Ленинград без малого 1,5 млн тонн различных грузов, из них более половины продовольствия и десятки тысяч человек, главным образом, военнослужащих, и вывезено из Ленинграда, не считая переброски нескольких воинских соединений, около 1 млн 200 тыс. человек, в основном жителей города, и большое количество грузов. Без Ладожской коммуникации спасение Ленинграда было бы невозможно.

Значение ладожской коммуникации в обороне Ленинграда были вынуждены признать и гитлеровские генералы. «Гитлер надеялся на возможность вынудить Ленинград и его население к сдаче голодной блокадой, — писал генерал-фельдмаршал Э. Манштейн. — Но Советы перечеркнули его планы, организовав снабжение через Ладожское озеро — летом с помощью судов, зимой по построенной по льду дороге».

После прорыва блокады в январе 1943 г. жизнь, работа и борьба ленинградцев с врагом продолжала зависеть от коммуникаций, связывавших их со страной. И хотя Ладожская дорога жизни продолжала действовать, основная тяжесть перевозок перешла к Шлиссельбургской магистрали, построенной на освобожденной вдоль южного берега Ладожского озера узкой полосе земли. Сооружение и эксплуатация Шлиссельбургской трассы, как и Ладожской дороги жизни, также явились великим подвигом ленинградцев и всех советских людей. В 1943 г. железнодорожники Октябрьской железной дороги перевезли в Ленинград около 4,5 млн тонн различных грузов, львиная доля которых была перевезена по Шлиссельбургской трассе. Это почти в три раза больше, чем было доставлено в Ленинград по водным и ледовым трассам Ладожской дороги жизни. Это не только избавило ленинградцев зимой 1943/1944 г. от ужасов блокады, которые они перенесли зимой 1941/1942 г., но и позволило Ленинградскому фронту и Балтийскому флоту подготовиться к действиям по разгрому немцев, осаждавших Ленинград, и полному освобождению города от блокады в начале 1944 г. Шлиссельбургская магистраль стала для Ленинграда настоящей дорогой победы.

Битва за Ленинград была одной из основных частей Великой Отечественной войны. Она оказала влияние на весь ход военных действий на советско-германском фронте. Остановив одну из трех немецких военных группировок, брошенных Гитлером на Советский Союз, защитники Ленинграда сковали ее и, перемалывая в течение всей битвы, не позволили ему перебрасывать ее части на другие участки фронта. Поэтому в победе под Москвой и Сталинградом, под Курском и на Днепре весомая доля защитников Ленинграда. Битва за Ленинград также способствовала сохранению связи с Мурманском, через который к нам шли грузы союзных держав. В то же время победы советских войск на других участках фронта оказали благотворное влияние на положение под Ленинградом. Битва под Москвой не позволила гитлеровцам сосредоточить силы для штурма Ленинграда. Победа советских войск под Сталинградом способствовала прорыву блокады Ленинграда в 1943 г., а победы на Курской дуге и на Украине в 1943 г. создали условия для окончательного разгрома немецких войск под Ленинградом в 1944 г.

Вместе с тем Ленинград, сражавшийся с врагом в нечеловеческих условиях фашистской блокады, предстал перед всем миром как несокрушимый бастион величайшей стойкости, мужества и непревзойденного героизма. Героизм ленинградцев, проявленный ими в обороне города, стал символом мужества и героизма всех народов нашей родины. Он придавал дополнительные силы всей стране, вдохновлял всех борцов с фашизмом. «Есть ли город, который перенес то, что перенес Ленинград в годы войны? — писал Илья Эренбург. — Враги его терзали бомбами и сна-

рядами, хроническими обстрелами и потрясением внезапных огневых налетов. У жителей не было ни света, ни тепла, ни воды. Что у них было? Гордость города, вера в Россию, любовь народа. И они победили. Разве можно придумать более назидательную притчу, чем судьба этого города? Нет в мире города, который столько жизней отдал для победы. Его история — история всей Отечественной войны: если мы вошли в Берлин, то это и потому, что немцы не вошли в Ленинград».

Подвиг ленинградцев и их защитников был высоко оценен Родиной. Свыше 1 миллиона солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, а около 600 человек стали Героями Советского Союза. Около 1,5 миллиона жителей Ленинграда и воинов были награждены специально учрежденной медалью «За оборону Ленинграда», 430 тыс. горожан были отмечены знаком «Житель блокадного Ленинграда». В 1945 г. за выдающиеся заслуги трудящихся Ленинграда перед Родиной, за мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в труднейших условиях вражеской блокады, город был награжден орденом Ленина. Вручая орден Ленинграду, М. И. Калинин сказал: «Пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы — мужчины и женщины, старики и дети этого города, — это великое дело никогда не изгладится из памяти самых отдаленных поколений». В 1965 г. в ознаменование 20-летия победы советского народа в Отечественной войне городу-герою Ленинграду была вручена медаль «Золотая Звезда».

Подвигом Ленинграда восхищались все советские люди. Восхищались и наши союзники — представители стран антигитлеровской коалиции. Лондонское радио в одной из своих передач сообщало, что «своим мужеством, своей самоотверженностью население и героические солдаты, оборонявшие вместе с населением город, вписали самую замечательную страницу в историю мировой войны, ибо они больше, чем кто бы то ни был, помогли грядущей окончательной победе над Германией».

Президент США Д. Рузвельт от имени народа Соединенных Штатов Америки вручил Ленинграду грамоту «в память его доблестных воинов и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиками от остальной части своего народа и несмотря на постоянные бомбардировки и несказанные страдания от голода, холода и болезней, успешно защищали свой любимый город... и символизировали этим неустранимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивлявшихся силам агрессии».

Как ни покажется странным, подвиг Ленинграда получил высокую оценку и главарей гитлеровской Германии. Требовавшие в начале войны уничтожения Ленинграда почти научно обоснованным способом,

они в конце войны успешную оборону Ленинграда ставили в пример своим подчиненным. В январе 1945 г. на одном из совещаний в ставке Гитлер, раздраженный тем, что кто-то из его подчиненных и сателлитов не проявляет должной стойкости, заявил: «Если у нас кто-нибудь начнет ныть, то я могу лишь сказать: представьте себя в положении русских в их ситуации в Ленинграде». В феврале 1945 г., когда советские войска вышли на Одер, и перед гитлеровским руководством стала задача защиты Берлина, Гиммлер в качестве командующего группой армий «Висла» рассылает командирам корпусов и дивизий группы армий под грифом «секретно» «советские мероприятия по успешной обороне Ленинграда». Смысл этого документа, конечно, не в том, чтобы похвалить ленинградцев, а в том, чтобы командиры немецких соединений взяли за образец советские мероприятия по успешной обороне Ленинграда. Но объективно документ Гиммлера содержит высокую оценку стойкости ленинградцев.

Ленинградцы помнят и чтут подвиг героев, отстоявших честь и свободу отчизны, славят ветеранов и свято чтут память воинов, отдавших свои жизни в борьбе с коварным врагом. Они берегут братские могилы, в которых покоятся воины, погибшие у стен Ленинграда, бережно сохраняют на многочисленных кладбищах могилы сотен тысяч ленинградцев, погибших в блокированном городе от голода, холода, артиллерийских обстрелов и бомбардировок фашистов, воздвигали в честь героев и продолжают строить памятники и мемориальные комплексы.

Основным памятником ленинградцам, погибшим в городе в дни его обороны, открытым 9 мая 1960 г., является мемориальный комплекс на Пискаревском кладбище, самом большом кладбище мира. В его братских могилах покоятся 420 тыс. жителей города и 70 тыс. воинов Ленинградского фронта и моряков Балтийского флота.

На площади Победы 9 мая 1975 г. открыт величественный монумент героическим защитникам Ленинграда.

На рубежах, где были остановлены немецкие войска, на которых 900 дней проходил передний край обороны Ленинграда, и с которого начался разгром гитлеровских войск, сооружен Зеленый Пояс Славы. На бывшей почти 300-километровой линии фронта установлены памятники, обелиски и другие сооружения.

В конце 1945 г. в ознаменование победы в Великой Отечественной войне были заложены два парка Победы: Приморский — на Крестовском острове и Московский — на Московском проспекте.

Именами многих защитников Ленинграда названы около 90 ленинградских улиц, проспектов и площадей.

Легендарная оборона Ленинграда, вызвавшая удивление и восхищение современников, навсегда останется в народной памяти.